

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ

RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS PROBLEMS IN THE CONTEXT OF WORLDWIDE SITUATION IN TERTIARY EDUCATION SYSTEM

УДК 37

DOI: 10.153/PEMW20170203

М. Ю. Горбухова

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Российская Федерация, e-mail: mag6549@yandex.ru

Gorbukhova, M. Iu.

Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: mag6549@yandex.ru

Т. В. Скубневская

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Российская Федерация, e-mail: skubnevskaya@gmail.com

Skubnevskaya, T. V.

Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: skubnevskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы высшего образования в России, связанные с его реформированием в рамках Болонского процесса. На основании анализа ряда исследований зарубежных авторов делается вывод об общности тенденций и проблем высшего образования в России, Европе и мире. Вместе с тем анализ работ, посвященных ситуации реформирования системы высшего образования в России, позволяет выделить специфические проблемы, которые, по мнению авторов, вызваны тем, что направление реформ и модернизации не учитывает традиций высшего образования России, основанных на национальной культуре и менталитете.

Abstract. The article focuses on the problems of higher education in the Russian Federation in the framework of Bologna process. The authors analyzed foreign research and made conclusion about similar trends and problems in higher education of Russia and Europe. At the same time the analysis of the proceedings dedicated to the situation of higher education reformation in Russia allows to highlight specific problems which in the authors' view are caused by the fact that the reforms and modernization direction don't take into account Russian higher education traditions based on national culture and mentality.

Ключевые слова: система высшего образования, Европейский круглый стол промышленников (УКС), Болонский процесс, реформирование, модернизация, реструктуризация, субъекты высшего образования.

Key words: higher education system, European Round Table of Industrialists (ERT), Bologna process, reformation, modernization, restructuring, higher education subjects

Для цитаты: Горбухова М. Ю., Скубневская Т. В. Проблемы российской высшей школы в контексте ситуации в системе высшего образования в мире // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. 2017. № 2. С. 958–967.
DOI: 10.153/PEMW20170203

For quote: Gorbukhova, M. Iu., Skubnevskaya, T. V. [Russian higher education institutions problems in the context of worldwide situation in tertiary education system]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenom mire* = *Professional education in the modern world*, 2017, Vol. 7, no 2, pp. 958–967.
DOI: 10.153/PEMW20170203

Введение. Многолетний опыт работы по преподаванию иностранных языков на естественно-научных факультетах классического университета, с одной стороны, и ситуация, складывающаяся в системе высшего образования в нашей стране, с другой, заставляет каждого неравнодушного, думающего преподавателя обратиться к исследованиям коллег-ученых, посвященным проблемам и вызовам, которые стоят перед системой как в нашей стране, так и за рубежом. С целью анализа проблем и их истоков в системе высшего образования России необходимо прежде всего обратиться к исследованиям зарубежных ученых. Это важно, поскольку Россия с 2003 года, со времени

берлинской встречи министров образования европейских стран, является участником Болонского процесса, то есть встраивается в общеевропейскую систему высшего образования.

Постановка задачи. Задача изучения исследований зарубежных и отечественных авторов – выявить направление вектора развития системы высшего образования в Европе и в мире в целом, найти подтверждение либо опровержение нашего понимания проблем, которое в основном основано на эмпирических данных, и на этом основании – наметить возможные пути решения сложных задач, с которыми ежедневно сталкивается каждый профессионал в области высшего образования в нашей стране.

Методология и методика исследования. Исследование проблем, стоящих перед российской системой высшего образования в контексте общемировых тенденций, предусматривало опору на основные принципы диалектического метода, предполагало использование таких принципов диалектического метода, как объективность, историзм, диалектическая противоречивость и системность. Обращение к работам как российских, так и зарубежных авторов, посвященным системе высшего образования, – необходимое условие объективности результатов исследования. В статье рассматривается история и истоки возникновения такого общеевропейского явления, как Болонский процесс. Проблемы в системе высшего образования России охарактеризованы на основании присущих ей противоречий.

Место, роль и проблемы, стоящие перед российской системой высшего образования, рассматриваются во взаимосвязи и взаимосоотнесенности как с другими подсистемами социокультурной системы страны, так и с системой высшего образования в Европе и в мире. Системный подход позволил интерпретировать сложные взаимосвязи системы высшего образования как подсистемы социокультурной системы общества.

В статье использовались такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и др., а также такие эмпирические методы, как описание и сравнение.

Результаты. Как известно, целью Болонского процесса, который стартовал в 1999 году, является сближение и гармонизация систем высшего образования стран Европы для создания единого европейского пространства высшего образования, а также активизация европейской системы высшего образования в мировом масштабе в соревновании с Соединёнными Штатами и Японией. В Европе, как и в мире в целом, пристальное внимание уделяется развитию высшего образования, как той роли, которую оно играет в глобальном масштабе, так и в рамках отдельно взятой страны.

Обращаясь к Болонскому процессу, уместно, однако, особо подчеркнуть, кто был его инициатором, в чьих интересах началась в 80-е годы XX века реструктуризация системы высшего образования в Европе. Согласно материалам европейских [1; 2; 3] и российских [4; 5] исследователей, направления реформирования системы высшего образования в Европе были разработаны в недрах такой организации, как Европейский круглый стол промышленников (ЕКС).

Так, статья финского исследователя И. Кауппинена [2] посвящена вопросу участия ЕКС в реструктуризации системы образования в Европе. Особое внимание уделяется документам, принятым ЕКС, и опубликованным в 80-е годы прошлого века. Автор подчеркивает тот факт, что реструктуризация системы образования в Европе отражает интересы транснациональных корпораций на европейском уровне.

И. Кауппинен, в частности, отмечает: «Широко признано, что транснационализация высшего образования ... занимает одно из центральных мест, имеет стратегическое значение, даже если деятельность университетов в большой степени регулируется и финансируется внутринациональными органами», а также: «Несмотря на то что национальные правительства продолжают играть роль в управлении высшим образованием, государственно-центричный подход становится всё более проблематичным» [2].

Таким образом, на что особо указывает О. Четверикова [4], реформы, проводимые в рамках Болонского процесса в Российской Федерации, прежде всего отвечают не национальным интересам, а интересам транснациональных корпораций. Совершенно очевидно, что эти интересы не совпадают. Серьезные опасения сообщества преподавателей российских университетов вызваны тем, что результаты перманентного «реформирования» высшего образования в России не будут благоприятны для развития российского общества.

Реформирование европейской системы высшего образования было продиктовано серьезным отставанием Европы от США и Японии в плане экономического развития, в этой связи задачей ЕКС было обеспечение тесной связи системы подготовки высококвалифицированных специалистов с потребностями промышленных предприятий и корпораций по примеру успешного функционирования университетов США. Однако проблема состоит в том, что цели в сфере подготовки специалистов с высшим образованием, продиктованные заказчиками, то есть ЕКС, сводятся к трансляции студентам только определенного набора компетенций. Очевидно, что промышленники любого уровня в круг основных компетенций не включают такие традиционные для российского образования задачи, как формирование мировоззрения будущего специалиста на основе системы гуманитарных ценностей и национальной культуры. Таким образом, за рамками интересов заказчиков реформирования остаются основные гуманитарные дисциплины университетов.

Современный рынок не заинтересован в воспитании человека с высокими уровнем гуманитарной культуры, поскольку на рынке, будь то базар, где торгуют фруктами и овощами, либо рынок труда, на первом месте стоит вопрос: сколько вешать в граммах? Если компетенции специалиста можно оценить, например, через систему тестов, то нравственную позицию, уровень сформированности гуманитарной системы ценностей личности нельзя положить на весы. В связи с этим необходимость таких «компетенций» отпадает сама собой.

Инициировав общеевропейскую перестройку по образу и подобию системы высшего образования Соединённых Штатов и Японии, авторам этого проекта (ЕКС) необходимо отслеживать ход процесса развития как в Европе, так и в мире в целом. Международная группа исследователей (Р. Шендел, Т. Маккоуэн и М. Окетч) Института образования Университетского колледжа Лондона (UCL) провела работу по изучению роли высшего образования в активизации экономического развития, а также определила проблемы, решение которых требует серьезных усилий. Несмотря на то что в фокусе их исследований были развивающиеся страны, на наш взгляд, выводы, к которым они пришли, имеют общее значение [6; 7; 8].

Говоря об изменении роли высшего образования в современном мире, Тристан Маккоуэн [6, с. 13], один из членов группы, в частности, отметил, что она претерпевает значительные изменения. Произошло изменение отношения к высшему образованию как к предмету элитного потребления. После второй мировой войны наблюдался бурный рост числа высших учебных заведений, который, однако, начиная с 70-х и до 90-х годов XX века сменился снижением. Оно было вызвано сокращением финансирования этого сектора. К началу текущего века, по мнению Т. Маккоуэна, экономисты начинают понимать значимость развития высшего образования для экономики, поскольку в его учреждениях идет подготовка профессионалов высокой квалификации.

Кроме общеизвестных и признаваемых всеми функций передачи профессиональных знаний и ведения научно-исследовательской работы, не менее значимой, хотя и не до конца осознаваемой властями отдельных государств, является функция содействия общественному развитию того сообщества, на территории которого находится высшее учебное заведение [6, с. 15]. Высшее учебное заведение в этом смысле является институтом сохранения интеллектуального потенциала и культурного наследия, или «пространством критической рефлексии, где подвергаются критике проявления несправедливости» [там же, с. 17].

Социальная функция может рассматриваться и более узко, то есть как муниципальная, так как интеллектуальными и материальными ресурсами университета может пользоваться та территория, на которой он находится. Заметим, что с одной стороны, это очевидно, но с другой стороны, например, политика ликвидации «неэффективного» университета в городе, где он является единственным высшим учебным заведением, приводит к упадку не только в области образования, но, самое главное, к снижению социокультурного уровня территории в целом.

Рассматривая тенденции, характерные для современной сферы высшего образования в Европе и мире, Т. Маккоуэн отмечает так называемый резкий рост его массовости (*massification*) как одну из наиболее очевидных. Эта глобальная тенденция обусловлена как демографическими изменениями, так и рынком труда, где всё более востребованы специалисты с высшим образованием.

Одной из заметных тенденций является также всё укрепляющаяся связь системы высшего образования с рынком, то есть его коммерциализация (*moving of higher education towards the market*). По мнению Т. Маккоуэна, это обусловлено тем, что в современных сложных экономических усло-

виях снижается государственное финансирование вузов, что приводит к тому, что университеты всё в большей степени прибегают к частным источникам финансирования, и в этой связи также наблюдается рост количества частных высших учебных заведений. Коммерциализация «изменила университеты» [7]. В исследовании Маккоуэна-Шендел-Окетча отмечается, что проведенный ими анализ не позволяет положительно либо отрицательно оценить характер этой тенденции ввиду недостаточного объема исследований и фактических данных с мест [6, с. 56–58].

Ключевой и также неоднозначной по своему характеру тенденцией является глобализация (globalization) системы высшего образования, интернационализация университетов. Она вызвана различными причинами и проявляется по-разному в зависимости от конкретной страны. Так, для некоторых стран привлечение иностранных студентов является источником дополнительного дохода, для других – на первом месте стоит академическая мобильность студентов и преподавателей, для третьих, добавим, это показатель престижности высшего учебного заведения.

Проблеме интернационализации было посвящено исследование, проводимое в рамках Европейского парламента [9], авторы которого указывают на сложности, которые возникают в связи с тем, что университеты тех стран Европы, в которых не было традиции обучать иностранных студентов, в условиях интенсивной академической мобильности сталкиваются с серьезными трудностями: «Глобализация нашей экономики и общества повлияла на интернационализацию высшего образования, а также на рост значимости знания. Она [интернационализация] объясняется динамичными и постоянно возникающими сочетаниями политических, экономических, социокультурных и академических условий» [9]. В то же время авторы признают, что существуют региональные и национальные различия между вузами и программами, что даже в условиях интернационализации «не существует единой модели, которая подошла бы всем».

В условиях глобализации, интернационализации и погони за студентами университеты подвержены «своего рода лихорадке международных рейтингов» [6]. Отметим в этой связи, что возможность сравнения и интерес к тому, как оценивается конкретный университет экспертами, совершенно понятен, однако даже неспециалисту ясно, что эксперты зачастую политически и финансово ангажированы, и если, например, даже такие крупные и авторитетные университеты, как МГУ им. М. В. Ломоносова или МВТУ им. Н. Э. Баумана, известные своими достижениями в области научных исследований и всемирно признанными учёными, их выпускниками и преподавателями, занимают места во второй и третьей сотне университетов мира [9], то и сами эксперты, и их оценки вызывают большое недоверие. Кроме того, как указывает в своей статье Э. Хейзелкорн, сеть элитных университетов действительно извлекает значительную выгоду из высоких рейтингов, которые привлекают большое количество студентов из стран со всего мира, в то время, как «учебные заведения, которые не входят в эту сеть, в значительной степени изолированы от возможностей и финансирования» [3].

Каковы же, по мнению экспертов, проблемы, стоящие перед высшим образованием в мире? Т. Маккоуэн образно сравнивает решение этих проблем с жонглированием тремя шариками одновременно. К основным он относит равное право на получение высшего образования, повышение качества образования и его адекватное финансирование. «Даже в странах с высоким доходом, – отмечает эксперт, – решение этих проблем очень сложно» [7].

Факты говорят о том, что несмотря на общий рост количества студентов в мире, доля студентов из семей с низким доходом не увеличивается. Продолжает сохраняться гендерное неравенство в высшем образовании. С одной стороны, в университетах обучается больше женщин, чем мужчин, но сохраняется значительный диспаритет внутри дисциплин, кроме того, в некоторых странах есть серьёзные социальные проблемы неравенства, связанные с религиозной принадлежностью, национальностью, языком и т.п. Можно утверждать, что система высшего образования сегодня характеризуется высокой степенью неравноправия.

Проблема качества образования, как уже отмечалось, одна из важнейших. Рост числа студентов приводит к перегрузке инфраструктуры и материальной базы государственного университета, недостатку преподавателей и, как следствие, перегрузке работающих преподавателей, что сказывается на качестве лекций и вызывает проблемы во взаимодействии преподаватель-студент в ходе учебного процесса. Что касается негосударственных и частных вузов, то, как отмечает Т. Маккоуэн, «быстро развивающийся частный сектор высшего образования трудно поддаётся

регулированию в плане качества обучения. Среди тех, кто предоставляет такие услуги [частные учреждения высшего образования], трудно обеспечить качественные дипломы» [7].

Серьёзной проблемой системы высшего образования является финансирование. Во всём мире расходы на содержание высших учебных заведений – всё обостряющаяся проблема.

Группа исследователей Р. Шендел, Т. Маккоуэн и М. Окетч сделала свои выводы на основании изученных материалов, в которые не была включена информация о системе высшего образования в Российской Федерации и странах бывшего СССР, в большей степени рассматривая ситуацию с высшим образованием в так называемых развивающихся странах. Со своей стороны, А. Паттерсон (Англия) в своей статье указывает на те же проблемы системы высшего образования и в Европе [10]. Он пишет: «Университеты в континентальной Европе сталкиваются с тремя основными вызовами: значительный рост и расширение, диверсификация [то есть «многообразие»] и массовость. «Расширение» означает значительное увеличение числа студентов в большинстве европейских стран». «Многообразие» продиктовано тем, что «все современные общества сегодня разнообразны, даже тогда, когда они этнически более или менее однородны, поскольку социальные и экономические различия существуют и будут существовать в будущем». Тенденция к многообразию будет расти в связи с глобализацией.

Что касается так называемой «массовости», она означает переполненность и перегруженность университетов, в которых в результате становится «тяжело работать и учиться». Увеличение числа студентов из других стран за счёт растущей тенденции к академической мобильности «создаёт ситуацию, к которой университеты часто не готовы» [10].

А. Паттерсон также говорит о том, что одновременно с процессами диверсификации, массовости и расширения европейские университеты сталкиваются с серьёзной проблемой недофинансирования, решение которой государства пытаются найти в реструктуризации систем высшего образования. «Европейское высшее образование будет претерпевать комплекс сложных и стрессогенных изменений. ...бюджетные ограничения в ближайшее время никуда не исчезнут. Следовательно, университетам придется находить новые источники финансирования» [10]. На проблему недостаточного финансирования университетов Словакии (так же как и 27 университетов Европейского Союза) указывают в своей статье В. Чибакова и Л. Чибак. Авторы связывают ее с общемировым и европейским кризисом, который «обесценил годы экономического и социального прогресса и вскрыл структурную слабость европейской экономики» [11].

Наши европейские коллеги критически относятся к процессу, связанному с изменяющимися условиями функционирования университетов, к изменению роли преподавателя, который всё больше превращается в работника сферы услуг. Кроме того, различия в уровне привлекательности дисциплин и специальностей приведут, по мнению А. Паттерсона, к внутриуниверситетским конфликтам. Даже западноевропейские исследователи процессов в системе высшего образования, у которых опыт реструктурирования системы больше и богаче, чем у нас в России, не рискуют делать прогнозы, к каким результатам в итоге приведут вышеперечисленные изменения и как университеты 21 века смогут сохранить свою традиционную роль центров широкого гуманитарного образования и совместить ее с требованиями рынка.

Краткий обзор результатов исследования роли и проблем системы высшего образования в Европе и мире в целом как в развитых странах с богатыми традициями, так и в странах, которые только выстраивают систему высшего образования, убедительно показывает, что сложности и проблемы в функционировании высшего образования Российской Федерации, в целом, и отдельных высших учебных заведений, в частности, практически идентичны общемировым.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что материалы российских исследователей, посвященные процессам и проблемам, которые характерны для отечественного высшего образования, значительно отличаются от процитированных выше западных исследований. Основное отличие – глубокая озабоченность, серьезные претензии со стороны ученых, преподавателей университетов к тому направлению, в котором движется перманентный процесс реформирования. Это в первую очередь связано с тем, что российские традиции высшего образования основаны на понимании того, что образование – это не просто передача профессиональных, научных знаний, но пространство, в котором в ходе творческого взаимодействия преподавателя и студента идет сложный процесс

встраивания последнего в гуманитарную и профессиональную культуру, то есть не просто подготовка узкого специалиста, но формирование человека будущего.

В ходе реформирования системы высшего образования, а именно, встраивания ее в общеевропейскую, тесно привязанную к рынку, диктуемую потребностями транснациональных корпораций в условиях когнитивного капитализма, необходимо не просто ввести понятные в Европе ступени подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием – бакалавриат и магистратуру. Реформирование российской системы требует от ее главных субъектов перестройки менталитета, причем в экстремальных условиях «быстрого развертывания».

Как известно, менталитет отдельного человека и определенного профессионального сообщества не может измениться настолько быстро. Профессиональное сообщество работников системы высшего образования – это преподаватели и ученые, то есть высокообразованные, квалифицированные люди. Нет сомнения, что их мнение о направлении и качестве реформ продиктовано не просто эмоциями, но представляет собой экспертное мнение «с мест», к которому необходимо прислушаться инициаторам и руководителям процесса реформирования. Однако на протяжении всего периода «реструктуризации», «реформирования» и «модернизации» эти процессы идут независимо как от экспертного сообщества ученых – преподавателей вузов, так и от всего российского общества в целом.

Показательно, что из множества статей и материалов, посвящённых современному положению дел в российском высшем образовании, только в незначительной части оно оценивается положительно или нейтрально. Важно отметить, что авторы исследований называют прямо противоположные причины такой невысокой оценки: одни (их значительное меньшинство, то есть три из приведённых в списке литературы источников – [12], [13] и [14]), считают, что кризис российского высшего образования связан с недостаточно быстрым переходом к общеевропейским стандартам, с торможением процесса усилиями педагогического сообщества российских вузов или с некачественным руководством этим процессом управленческим аппаратом вузов. Другие (это 13 источников из приведенного списка литературы – [4; 15–26]) полагают, что недостаточно обдуманый переход к реформированию российской системы высшего образования по образцу европейской не был подкреплён ни теоретически, ни экономически, а самое главное, не согласуется с социокультурными реалиями и национальным менталитетом, кроме того, по мнению О. Четвериковой, он является опасным для будущего нашей страны [4].

Результатом реформ явилась ситуация, когда «в нашей стране кризис образования имеет двойную природу: с одной стороны, он является проявлением глобального кризиса, а с другой – результатом процесса модернизации системы российского образования» [15, с. 115]. Таким образом, в системе высшего образования идет «всё ускоряющийся процесс накопления противоречий» [там же, с. 117].

Эти противоречия порождают проблемы внутри системы, о которых с озабоченностью говорят представители различных вузов. Можно сказать, что проблем в отечественной системе образования на современном этапе ее развития множество. Не претендуя на всеобъемлющий обзор, назовем некоторые из самых сложных.

Одной из существенных проблем, которая связана с экономической ситуацией в стране, является устаревшая материально-техническая база основной части вузов, не соответствующая современным технологиям, что не позволяет готовить специалистов современного уровня.

Серьезной проблемой можно назвать «замену ценности образования ценностью диплома о высшем образовании» [16, с. 28], что свидетельствует о девальвации знаний в обществе, где невостребованными становятся высококвалифицированные специалисты по широкому спектру специальностей.

Острая проблема – общее снижение интеллектуального уровня студентов, что отчасти связано с системой среднего образования, введением ЕГЭ, нарушением преемственности звеньев системы образования в целом. Преподаватели иностранных языков, например, наблюдают удручающую картину, когда студенты в общей своей массе не могут увидеть причинно-следственные связи в несложном тексте, не умеют построить связное логичное высказывание из 12–20 предложений не только на иностранном, но даже на русском языке, не имеют элементарных навыков работы с литературой.

В качестве одной из существенных проблем, которые тормозят развитие системы высшего образования, нужно назвать неадекватное управление. О. С. Сухарев совершенно справедливо характеризует управление как «важнейший фактор дестабилизации состояния системы... [который] может приблизить ее к кризису» [17, с. 3].

С проблемой управления тесно связана одна из самых серьезных проблем – бюрократизация, которая за последние несколько лет достигла невиданных масштабов и представляет собой грозную силу, разрушающую систему [18; 19; 20]. Процесс бюрократизации исключает возможность «доверительного интеллектуального общения преподавателя со студентами, [когда] всё остальное может быть только надстройкой над этим главным звеном учебного процесса и лишь обслуживает его» [19].

И, наконец, к числу проблем, характерных для нынешнего состояния высшего образования, следует отнести снижение социального статуса и недооценку роли преподавателя вуза, значительное падение престижа преподавателей в обществе в целом. Это обусловлено рядом причин, но в первую очередь сведением «науки и образования исключительно к экономическим задачам, ... к коммерциализации образовательных услуг и научных разработок», это означает превращение науки и образования «в примитивные, вспомогательные, обслуживающие капитал и приспособляющиеся к нему организации» [17, с. 5].

Высшая школа на нынешнем этапе не в состоянии играть ту социальную роль, которую традиционно делегирует ей общество, – роль центра развития культуры, если преподаватели из активных, творческих субъектов образования превратились в экономических аутсайдеров.

Выводы. Подводя итоги обзора материалов, посвященных высшему образованию, можно утверждать, что ситуация и проблемы в системе высшего образования в России, с одной стороны, идентичны общеевропейским и общемировым, поскольку обусловлены тем, что страна присоединилась к Болонскому процессу. С другой стороны, особенности, характерные для традиционной российской системы высшего образования, в ряде случаев вступают в противоречие с целями и задачами ее реформирования и вызывают появление дополнительных проблем.

В этой связи можно привести слова А. А. Овсянникова: «Проблемы системы высшего образования принципиально вневедомственны, общесоциальны, системны. ... развитие системы образования сдерживается (более того, система разрушается) из-за нарастания двух общесоциальных проблем – снижение ценности человеческого капитала; снижение потребности (спроса) на профессионализм» [21, с. 84–85] в современном российском обществе. Это означает, что к преодолению проблем нужно подходить с системных позиций, принимая во внимание не только экономику, но и сложные взаимодействия и взаимовлияние всех подсистем культуры, увязанных с образованием, в первую очередь национальный менталитет и социокультурные традиции, а также экономическую ситуацию в стране.

Организаторам реструктуризации системы высшего образования важно осознать, что планы и перспективы ее развития в первую очередь должны соответствовать интересам социокультурного и экономического развития Российской Федерации, которые, что совершенно очевидно, не совпадают с интересами и планами транснациональных корпораций. Организаторам реформ необходимо отдавать себе отчет в том, что успех процесса в значительной степени зависит от всех субъектов образования, следовательно, необходимо изменить взгляд на преподавателей, превратив их из социальных аутсайдеров в активных сторонников. Российская система образования имеет богатые и славные традиции, укорененные в менталитете народа. Это означает, что при ее реформировании и модернизации важно понимать, что следует отказаться от привычки разрушения всего старого до основания.

Подводя итоги, уместно привести еще одну цитату из документа «Интернационализация высшего образования», подготовленного по заданию Комиссии по культуре и образованию Европарламента. Вывод авторов документа в связи с проблемой интернационализации и, шире, реструктуризации национальных систем высшего образования, на наш взгляд, совершенно очевиден: «Важно уделять основное внимание партнерству и сотрудничеству, одновременно признавая и уважая различия ... в потребностях, целях и интересах партнера, а также учитывая преобладающие экономические и культурные условия. Европа сможет только тогда стать примером, когда она проявит желание признать, что она может научиться у других. Она предлагает важную, но не единственную возможную модель модернизации высшего образования» [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Kauppinen I., Coco L., Choi H., Brajkovic L.** Blurring Boundaries and Borders: Interlocks Between AAU Institutions and Transnational Corporations [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/284367406_Blurring_Boundaries_and_Borders_Interlocks_Between_AAU_Institutions_and_Transnational_Corporations (дата обращения: 25.11.2016).
2. **Kauppinen I.** The European Round Table of Industrialists and the restructuring of European higher education [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/265340941_The_European_Round_Table_of_Industrialists_and_the_restructuring_of_European_higher_education (дата обращения: 2.12.2016).
3. **Hazelkorn E.** Reflections on Global problems of Higher Education: a European Perspective [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.nafsa.org%2F_%2Ffile%2F%2Freflections_on_global.pdf&name=reflections_on_global.pdf&lang=en&c=585febda6b31 (дата обращения: 13.12.2016).
4. **Четверикова О.** О дивный новый мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/111511> (дата обращения: 26.11.2016).
5. **Животовская И. Г.** Три десятилетия реформ образования в Европе: Особенности модернизации образовательной системы [Электронный ресурс]. URL: http://inion.ru/files/File/APE_2013_2_Zhivotovskaya.pdf (дата обращения: 19.11.2016).
6. **Oketch, McCowan, and Schendel** The Impact of Tertiary Education on Development: A Rigorous Literature Review [Электронный ресурс]. URL: <http://eppi.ioe.ac.uk/cms/Portals/0/PDF%20reviews%20and%20summaries/Tertiary%20education%202014%20Oketch%20report.pdf?ver=2014-06-24-161044-887> (дата обращения: 25.11.2016).
7. **Tristan McCowan** On higher education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7Rfccc4z7I&t=21s> (дата обращения: 13.11.2016).
8. **Шендел Р., Маккоуэн Т., Окетч М.** Экономический и неэкономический эффект высшего образования в странах с низким доходом // Международное высшее образование. 2014. № 77. С. 11–13.
9. **De Wit H., Hunter F., Howard L, Egron-Polak E.** Internationalisation of Higher Education // Policy Department B: Structural and Cohesion Policies – European Union. 2015. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU\(2015\)540370_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU(2015)540370_EN.pdf) (дата обращения: 25.11.2016).
10. **Patterson A.** The Role of Higher Education Institutions in Modern Society. [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.vntu.edu.ua/humed/2006/txt/06apims.pdf> (дата обращения: 4.12.2016).
11. **Cibáková V., Cibák E.** Management in the Tertiary Education System in the European Union and in the Slovak Republic in the Second Decade of the 21st Century [Электронный ресурс]. URL: http://www.meste.org/konf/Arhiva/Man_2012/pdf/RADOVI/Cibakova-Cibak.pdf (дата обращения: 3.12.2016).
12. **Современная система высшего образования в России: вчера, сегодня, завтра.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/guide/sovremennoe-vysshee-obrazovanie.html> (дата обращения: 25.11.2016).
13. **Гребнев Л.** «Анти-Болонья»: позиция или поза? // Высшее образование в России. 2005. № 9.–С. 8–14.
14. **Новикова В. М.** Проблемы и перспективы российского высшего образования // Вестник МГИМ-университета. 2012. № 6. С. 282–285.
15. **Куренная А. Ф.** Актуальные проблемы высшего профессионального образования в России и современном мире // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. Вып. 1(5). С. 114–118.
16. **Яо Л. М.** Проблемы высшего образования в современном российском обществе // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6–2. С. 28–31.
17. **Сухарев О. С.** Дисфункция образования и науки России: траектория преодоления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 1(238). С. 2–17.
18. **Кочетков М. В.** Инновации и псевдоинновации в высшей школе // Высшее образование в России. 2014. № 3. С. 41–47.
19. **Мамедов О.** Главный в вузе – преподаватель // Академия. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/yuri.tumanyan/posts/827511363977503> (дата обращения: 22.11.2016).
20. **Владимиров А.** Проблемы современного высшего образования. В сетях бездны. [Электронный ресурс]. URL: http://communitarian.ru/publikacii/obrazovanie/problemy_sovremennogo_vysshego_obrazovaniya_v_setyakh_bezdny/ (дата обращения: 21.11.2016).
21. **Овсянников А. А.** Система образования в России и образование России // Мир России. Социология. Этнология. 1999. № 3. Том 8. С. 73–132.
22. **Давыдов Ю.** Болонский процесс. Миф или реальность? // Высшее образование в России. 2005. № 10. С. 3–11.

23. **Запесоцкий А.** Ставка–будущее России. Болонский процесс–азартная игра // Высшее образование в России. 2005. № 9. С. 3–8.
24. **Карманова Д.** Кризис российского высшего образования: к проблеме аспектизации [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-labirint.com/?p=522> (дата обращения: 19.11.2016).
25. **Рыжов В. П., Терешков В. В., Каширина Н. А., Марьев А. А.** Об оценке эффективности работы преподавателей в свете введения эффективного контракта // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 16–26.
26. **Филатов С. В.** Болонский процесс и кризис системы высшего образования России // Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 1 (7). С. 45–46.

REFERENCES

1. **Kauppinen I., Coco L., Choi H., Brajkovic L.** [Blurring Boundaries and Borders: Interlocks Between AAU Institutions and Transnational Corporations]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/284367406_Blurring_Boundaries_and_Borders_Interlocks_Between_AAU_Institutions_and_Transnational_Corporations (accessed November 25, 2016).
2. **Kauppinen I.** [The European Round Table of Industrialists and the restructuring of European higher education]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/265340941_The_European_Round_Table_of_Industrialists_and_the_restructuring_of_European_higher_education (accessed December 2, 2016).
3. **Hazelkorn E.** [Reflections on Global problems of Higher Education: a European Perspective]. Available at: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.nafsa.org%2F_%2Ffile%2F%2Freflections_on_global.pdf&name=reflections_on_global.pdf&lang=en&c=585febda6b31 (accessed December 13, 2016).
4. **Chetverikova O.** [Oh, brave new world]. Available at: <http://www.nakanune.ru/articles/111511> (accessed November 26, 2016) (in Russ.).
5. **Zhivotovskaya I. G.** [Three decades of education reforms in Europe. Peculiarities of educational system modernization]. Available at: http://inion.ru/files/File/APE_2013_2_Zhivotovskaya.pdf (accessed November 19, 2016) (in Russ.).
6. **Oketch, McCowan, and Schendel** [The Impact of Tertiary Education on Development: A Rigorous Literature Review]. Available at: <http://eppi.ioe.ac.uk/cms/Portals/0/PDF%20reviews%20and%20summaries/Tertiary%20education%202014%20Oketch%20report.pdf?ver=2014-06-24-161044-887> (accessed November 25, 2016).
7. **Tristan McCowan** [On higher education]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=7RfcccZ47I&t=21s> (accessed November 13, 2016).
8. **Schendel R., McCowan T., Oketch M.** [Economical and non-economical effect of higher education in low income countries]. *Mezhdunarodnoye vyssheye obrazovaniye = International Higher Education*, 2014, No. 77. pp. 11–13 (in Russ.).
9. **De Wit H., Hunter F., Howard L, Egron-Polak E.** [Internationalisation of Higher Education]. Policy Department B: Structural and Cohesion Policies. European Union, 2015. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU\(2015\)540370_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU(2015)540370_EN.pdf) (accessed November 25, 2016).
10. **Patterson A.** [The Role of Higher Education Institutions in Modern Society]. Available at: <http://conf.vntu.edu.ua/humed/2006/txt/06apims.pdf> (accessed December 4, 2016).
11. **Cibáková V., Cibák E.** [Management in the Tertiary Education System in the European Union and in the Slovak Republic in the Second Decade of the 21st Century]. Available at: http://www.meste.org/konf/Arhiva/Man_2012/pdf/RADOVI/Cibakova-Cibak.pdf (accessed December 3, 2016).
12. **Modern system of higher education in Russia: yesterday, today, tomorrow.** Available at: <http://www.kp.ru/guide/sovremennoe-vysshee-obrazovanie.html> (accessed November 25, 2016) (in Russ.).
13. **Grebnev L.** [“Anti-Bologna”: position or pose?]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*, 2005, No. 9. pp. 8–14 (in Russ.).
14. **Novikova V. M.** [Problems and prospects of Russian higher education]. *Vestnik MGIM-universiteta = MSIM-university Bulletin*, 2012, No. 6. pp. 282–285 (in Russ.).
15. **Kurennaya A. F.** [Urgent problems of higher education in Russia and in the modern world]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Saratov University Review. New Series. Ser. Education acmeology*. Development psychology, 2013, Vol. 2, Issue 1(5). pp. 114–118 (in Russ.).
16. **Yao L. M.** [The problems of higher education in modern Russian society]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Current Problems of Science and Education*, 2009, No. 6–2. pp. 28–31 (in Russ.).
17. **Sukharev O. S.** [Dysfunctioning of education and science in Russia: course of overcoming]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost = National Interests: Priorities and Security*, 2014, No. 1(238). pp. 2–17 (in Russ.).

18. **Kochetkov M. V.** [Innovations and pseudo-innovations at higher education school]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*, 2014, No. 3. pp. 41–47 (in Russ.).
19. **Mamedov O.** [The main person at university is a teacher]. *Akademiya = Academy*, 2015, No. 3. Available at: <https://www.facebook.com/yuri.tumanyan/posts/827511363977503> (accessed November 22, 2016) (in Russ.).
20. **Vladimirov A.** [Modern higher education problems: In the toils of the abyss]. Available at: http://communitarian.ru/publikacii/obrazovanie/problemy_sovremennogo_vysshego_obrazovaniya_v_setyakh_bezdny/ (accessed November 21, 2016) (in Russ.).
21. **Ovsiyannikov A. A.** [The system of education in Russia and Russia formation]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = The World of Russia. Sociology. Ethnology*, 1999, No. 3. Vol. 8. pp. 73–132 (in Russ.).
22. **Davydov Yu.** [Bologna process. myth or reality?] *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*, 2005, No. 10. pp. 3–11 (in Russ.).
23. **Zapesotsky A.** [The future of Russia is a stake. Bologna process is a game of chance]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*, 2005, No. 9. pp. 3–8 (in Russ.).
24. **Karmanova D.** [Russian higher education crisis: on the problem of aspectizing]. Available at: <http://journal-labirint.com/?p=522> (accessed November 19, 2016) (in Russ.).
25. **Ryzhov V. P., Tereshkov V. V., Kashirina N. A., Maryev A. A.** [On the assessment of the effectiveness of teachers' work in the light of effective contract introduction]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*, 2015, No. 10. pp. 16–26 (in Russ.).
26. **Filatov S. V.** [Bologna process and the crisis of higher education system in Russia]. The Development of modern education: theory, methodology and practice: Proceedings of the VII International scientific-practical Conference (Cheboksary, May 29, 2016). Edit. Board: O. N. Shirokov et al., Cheboksary: TsNS "Interaktiv plyus", 2016, No. 1 (7). pp. 45–46 (in Russ.).

Информация об авторах

Горбухова Мария Юрьевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (656049 г. Барнаул, пр. Ленина, 61, e-mail: mag6549@yandex.ru).

Скубневская Татьяна Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (656049 г. Барнаул, пр. Ленина, 61, e-mail: skubnevskaya@gmail.com).

Принята редакцией 5.01.2017

Information about the authors

Mariia Ju. Gorbukhova – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Foreign Languages of Natural Sciences Faculties at Altai State University (61 Lenin av., 656049 Barnaul, e-mail: mag6549@yandex.ru).

Tatiana V. Skubnevskaya – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages of Natural Sciences Faculties at Altai State University (61 Lenin av., 656049 Barnaul, e-mail: skubnevskaya@gmail.com).

Received 5 January 2017